

Бочкарева Юлия Евгеньевна

**ВАРИАТИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ
КАК СРЕДСТВО РЕГУЛЯТИВНОСТИ
В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и стилистики в
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Болотнова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
профессор Кузьмина Наталья Арнольдовна
кандидат филологических наук,
доцент Наумов Валерий Геннадьевич

Ведущая организация ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится «16» мая 2007 года в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212. 267.05 при Томском государственном университете по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного
университета.

Автореферат разослан «16 » апреля 2007года

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Захарова Л.А.

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено изучению вариативных лексических повторов в поэтическом творчестве М.И. Цветаевой в аспекте теории регулятивности.

Современные представления о языке и речи основаны на признании их исторической и социальной обусловленности, психологической и коммуникативно-деятельностной сущности. Пристальное внимание исследователей уделяется изучению многообразных условий и факторов речевого общения (работы Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокур, О.Л. Каменской, М.Н. Кожиной, Г.Г. Молчановой, И.Я. Чернухиной и др.) с опорой на теорию речевой деятельности (работы Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, Н.И. Жинкина, И.А. Зимней и др.), исследования языковой личности (работы Ю.Н. Караулова, А.А. Залевской, Н.Е. Сулименко, И.В. Иванцовой, А.Н. Ростовской, Л.Г. Гынгызовой и др.). В целом интеграция различных областей знаний (лингвистики, психологии, социологии и т.д.) позволяет глубже исследовать как лингвистические факторы коммуникации, так и экстралингвистические: ситуацию и сферу общения, цели и мотивы говорящего, характер адресата и другие факторы, значимые для создания речевого произведения. Коммуникативно-деятельностный подход к художественному тексту развивается в современной науке наряду с когнитивным (ср. работы Л.О. Чернейко, Н.А. Кузьминой, Л.О. Бутаковой, И.А. Тарасовой и др.).

Данная работа выполнена в русле коммуникативной стилистики текста – особого направления функциональной стилистики, изучающего текст как форму коммуникации и отражение авторского идиостиля, «который рассматривается не на уровне поэтики отдельных элементов, а на уровне структуры, семантики и прагматики текста в их комплексной соотнесенности» (Болотнова, 2001). При этом исследуются регулятивные функции слова в художественном тексте (работы Н.С. Болотновой, Н.Г. Петровой, Е.А. Баклановой, О.В. Орловой, Т.Е. Яцуга и др.), ассоциативно-смысловые связи лексических элементов (Н.С. Болотнова, С.М. Карпенко, И.И. Бабенко, Е.В. Веселовская, И.А. Пушкарева, А.А. Васильева и др.), роль лексических средств в отражении концептуальной картины мира автора (Н.С. Болотнова, О.В. Орлова, А.В. Курьянович, Т.Е. Яцуга, И.И. Бабенко, А.А. Васильева, С.М. Карпенко, И.А. Пушкарева, Е.А. Бакланова и др.).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время возросло внимание к функционированию языковых единиц в тексте, благодаря которым он «развивается» в процессе экспликации авторской мысли. Недостаточно исследованным остается языковой механизм «наращивания» смысла в процессе текстообразования и факторы, влияющие на отбор и организацию языковых средств (ср. работы Ю.М. Лотмана, М.Н. Кожиной, Н.В. Данилевской, Н.Е. Цветковой и др.). Учитывая общепринятое положение о единстве и внутренней связанности речевых компонентов стихотворного произведения, можно заключить, что изучение особенностей функционирования *вариативных лексических повторов* в поэтическом тексте может внести свой

вклад в решение вопроса о смысловом развертывании текста и закономерностях его структурирования.

В последние годы резко возрос читательский и исследовательский интерес к творчеству М.И. Цветаевой (см. работы А.А. Саакянц, А.И. Павловского, Е.Б. Кудровой, В.А. Швейцер и др.). Изучению языковой личности М.И. Цветаевой и специфике ее идиостиля посвящены труды О.Г. Ревзиной, Л.В. Зубовой, В.А. Масловой и др., а также выполненные в рамках коммуникативной стилистики текста работы И.А. Пушкаревой, И.И. Бабенко, А.В. Курьянович, Е.В. Веселовской. При этом, несмотря на имеющиеся исследования об особенностях повтора в лирике М.И. Цветаевой (Л.В. Зубова, Н.Н. Вольская, С.И. Львова, Н.Е. Цветкова, Е.Ю. Погудина и др.), неизученным в коммуникативно-деятельностном аспекте остается явление *вариативного лексического повтора* в творчестве поэта.

Объектом исследования в диссертации являются вариативные лексические повторы в поэтических текстах М.И. Цветаевой.

Предмет исследования – типология, функционирование и регулятивные возможности вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой.

Целью работы является изучение идиостилевых особенностей вариативных лексических повторов как средств регулятивности в поэтическом творчестве М.И. Цветаевой.

В **задачи** работы входит: 1) определение лингвистического статуса вариативных лексических повторов и их соотнесенности со смежными явлениями;

2) изучение типов вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой;

3) исследование функций вариативных лексических повторов в структуре поэтических текстов автора;

4) экспериментальный анализ силы регулятивного воздействия вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой как средства регулятивности;

5) выявление идиостилевых особенностей вариативных лексических повторов в творчестве поэта.

Научная новизна работы обусловлена актуальностью темы исследования и необходимостью изучения текстообразующих и регулятивных возможностей различных вариативных лексических повторов в поэтическом тексте как форме коммуникации.

1. Выявлен регулятивный потенциал различных вариативных лексических повторов, использованных М.И. Цветаевой.

2. Обоснована взаимосвязь структурно-типологического и функционально-прагматического аспектов их анализа.

3. Изучено и описано взаимодействие вариативных лексических повторов в поэтическом творчестве М.И. Цветаевой.

4. Доказана роль вариативных лексических повторов как наиболее характерных для поэтических произведений автора лексических регулятивов, обеспечивающих эффективность смыслового развертывания текста.

5. Определена на основе показаний языкового сознания информантов сила регулятивного воздействия как отдельных типов вариативных лексических повторов, так и их сопряженности в макроструктуре текста.

6. Выявлены идиостилевые особенности вариативных лексических повторов как средств регулятивности в лирике поэта на уровне их наиболее характерных типов, взаимосвязи и функционирования.

Материалом исследования являются поэтические тексты М.И. Цветаевой, представляющие значительный интерес для изучения вариативных лексических повторов в собственно лингвистическом и стилистическом аспектах. В процессе работы было проанализировано 1345 стихотворений М.И. Цветаевой, созданных в течение 1909 – 1941 гг., из них в 773 было зафиксировано использование вариативных лексических повторов. По результатам проведенных экспериментов обработано в общей сложности более 2000 ответов информантов.

Основными **теоретическими** предпосылками диссертационного исследования являются представления о тексте как целостной структуре (Ю.М. Лотман, И.Р. Гальперин, Т.М. Дридзе, Л.М. Майданова, Т.В.Матвеева и др.) и связанной с этим необходимостью целостного анализа художественного произведения. Вслед за многими исследователями (В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Б.А. Лариным, Ю.М. Лотманом, Л.А. Новиковым, Н.С. Болотновой, Л.Г. Бабенко и др.), текст понимается как системно-структурное образование, предполагающее наличие элементов и их уровневую организацию. В аспекте теории регулятивности (Е.В. Сидоров, Н.С. Болотнова, Н.Г. Петрова и др.) вариативный лексический повтор рассматривается как значимое средство регулятивности, организующее познавательную деятельность автора и читателя. В диссертации разделяется точка зрения, согласно которой повторяющиеся компоненты участвуют в имплицитной смысловой связи, являясь одним из средств создания подтекста (Е.В. Афанасенко, С.Н. Виноградов, Ю.М. Лотман, Н.А. Николина, Н.Е. Цветкова и др.).

Практическая значимость работы связана с конкретизацией методики смысловой интерпретации поэтического текста на основе анализа вариативных лексических повторов. Данная методика может быть использована в курсах стилистики художественной речи и филологического анализа текста.

Методика диссертационного исследования является комплексной и предполагает использование описательного метода, включая различные приемы. С учетом целей, поставленных на разных этапах исследования, применялись количественный анализ для обработки материала, элементы компонентного анализа, семантико-стилистический и контекстологический анализ, а также эксперименты разной направленности.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В создании регулятивности художественного текста особенно велика роль лексических регулятивных средств, к которым относятся вариативные лексические повторы – коммуникативно обусловленные текстовые объединения слов (сверхсловных элементов), повторяющие в текстовом развертывании основную мысль автора и предполагающие некоторое развитие содержательного плана текста.

2. В состав вариативных лексических повторов входят повторяющийся компонент (доминанта) и связанные с ним переменные компоненты, имеющие словный и сверхсловный характер. Их взаимосвязь по «вертикали» и «горизонтали» в образной перспективе текста определяет его регулятивность и прагматику.

3. Вариативные лексические повторы являются средством регулятивности, которые не просто сообщают о чем-либо, но определяют динамику смыслового развертывания текста и эстетически воздействуют на читателей, причем коммуникативный и эстетический эффект в определенной степени предугадан отбором лексических единиц и характером их организации.

4. Для поэтических текстов М.И. Цветаевой особенно характерны два типа вариативных лексических повторов: 1) регулятивные цепочки, значимые для постижения смысла на уровне высказывания; 2) лексические регулятивные структуры, включенные в прием синтаксического параллелизма, активизирующие деятельность читателя как на уровне блока высказываний, так и целого текста.

5. Основными функциями вариативных лексических повторов как средств регулятивности являются текстообразующая и регулятивная, которые в зависимости от целей и намерений автора текста могут реализовываться в различного рода подфункциях (уточнение, пояснение, обобщение, выделение, акцентирование и др.). Благодаря многофункциональной направленности вариативных лексических повторов можно изучить механизм отбора и организации автором входящих в эти структуры лексических языковых средств. Проведение экспериментов на восприятие вариативных лексических повторов информантами позволило выявить их роль в интерпретационной деятельности читателей и идиостилевое своеобразие в аспекте регулятивности.

6. Вариативные лексические повторы осознаются читателями как одно из наиболее важных регулятивных средств, организующих процесс познавательной деятельности. Регулятивная сила вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой зависит от количества их употреблений в тексте, места расположения, а также от типа вариативных лексических повторов и их взаимосвязи в тексте.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональном научно-практическом семинаре «Проблемы развития речевой культуры педагога» (Томск, 1997), на научно-практическом семинаре «Лингвистический анализ художественного текста (на материале поэзии серебряного века)» в рамках II областной конференции молодых ученых (Томск,

1998), на II Всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения» (Томск, 2001), на V региональном научно-практическом семинаре «Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации» (Томск, 2002), на VI региональном научно-практическом семинаре «Лингвистический анализ художественного текста» (Томск, 2003), на VII Всероссийском научно-практическом семинаре «Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века» (Томск, 2004), на VIII Всероссийском научном семинаре «Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл» (Томск, 2006), на заседаниях проблемной группы по стилистике текста в Томском государственном педагогическом университете (май, 2005, сентябрь, 2005), на заседаниях кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (февраль 2007) и кафедры русского языка Томского государственного университета (март, 2007). Содержание работы отражено в 13 публикациях.

Структура работы. Диссертация включает Введение, три главы, Заключение и список литературы. В **первой главе** проанализированы теоретические предпосылки изучения вариативных лексических повторов с точки зрения смыслового развертывания поэтического текста и теории регулятивности, определен лингвистический и коммуникативный статус вариативных лексических повторов с учетом ряда экстралингвистических факторов. Во **второй главе** представлена структурно-типологическая классификация вариативных лексических повторов, использованных в лирике М.И. Цветаевой. **Третья глава** посвящена анализу функционирования вариативных лексических повторов в поэтических текстах М.И. Цветаевой, прежде всего рассмотрению текстообразующей и регулятивной функций.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, материал и методика исследования, формулируются цели и задачи работы, отмечается ее новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена краткая история изучения лирики М.И. Цветаевой и проблемы повтора в лингвистике; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения вариативных лексических повторов с точки зрения смыслового развертывания поэтического текста и теории регулятивности» посвящена определению понятия вариативных лексических повторов (далее ВЛП) и их роли в смысловом развертывании художественного текста.

§ 1 «Понятие о смысловом развертывании и смысловой структуре художественного текста» посвящен анализу существующих теоретических разработок понятий «смысловая структура текста» и «смысловое развертывание текста» в соотнесенности с понятием «вариативный лексический повтор».

Рассмотрение существующих точек зрения по данному вопросу (Т.М. Дридзе, А.И. Новиков, З.Я. Тураева, Н.А. Купина, Н.С. Болотнова и др.) позволило сделать вывод о том, что изучение средств и способов, а также закономерностей и механизма текстообразования значимо для анализа смыслового развертывания художественного текста. Исследование лексической структуры текста позволяет выявлять ключевые элементы, важные для описания специфики смыслового развертывания художественного текста в целом. Постижение и интерпретация авторского замысла в процессе вторичной текстовой деятельности предполагает выявление в тексте наиболее устойчивых *повторяющихся* элементов, которые можно считать основными текстообразующими средствами. При сохранении доминанты формально-содержательное *варьирование* этих и связанных с ними переменных компонентов создает основу для динамики смыслового развертывания текста и смысловой вариативности процессов его восприятия и истолкования.

В § 2 «Определение вариативных лексических повторов и их статуса в аспекте регулятивности» определяется лингвистический и коммуникативный статус ВЛП как значимого средства регулятивности.

Как известно, коммуникативный потенциал слова огромен (Степанова, 1988, 2006; Сулименко, 1986, 2002, 2004; Болотнова, 1992, 1994; Бабенко, 2000, 2004 и др.). Однако до сих пор недостаточно исследованным остается вопрос о принципах отбора и организации языковых средств и коммуникативно-обусловленных закономерностях их использования в процессе текстообразования. Теория регулятивности (Болотнова, 1998, 2001, 2002, 2003; Петрова, 2000) позволяет по-новому взглянуть на художественный текст как на объект, «управляющий» познавательной деятельностью читателя средствами текста. В связи с этим особенно актуальным становится изучение регулятивных средств и структур, организующих познавательную деятельность читателя; выделение их из общей структуры текста; определение их лингвистического статуса, закономерностей функционирования.

Исследование творчества М.И. Цветаевой показало, что в лексическом структурировании поэтических текстов «по вертикали» и «горизонтالي» можно обнаружить ряд общих закономерностей смыслового развертывания текста, обусловленных эстетической природой художественного произведения и его коммуникативной ориентацией. В качестве единицы анализа нами рассмотрены ВЛП как средства регулятивности, которые создают условия для наиболее эффективного воздействия на читателя, активизируют его познавательную деятельность. Данная разновидность повтора, названная нами *вариативным лексическим повтором*, специально не выделялась в научной литературе, однако примеры такого повтора и общий подход к решению данной проблемы были представлены в работах других исследователей (см.: Цветкова, 1986; Львова, 1987; Данилевская, 1992; 2003; 2006; Болотнова, 2003 и др.). ВЛП рассматриваются нами как особым образом организованная структурная единица текста, в рамках которой

повторяющееся слово или сверхсловный элемент являются особенно важными в процессе текстообразования и восприятия текста, т.е. значимыми и на информативно-смысловом, и на прагматическом уровнях текста. Таким образом, в работе предпринята попытка взглянуть на явление повторов в коммуникативно-деятельностном аспекте как на особые единицы, выступающие не только и не столько в связующей функции (она здесь вторична), а главным образом в функции продвижения смысла целого текста, как на показатель динамики его развития в процессе познавательной деятельности читателя.

Вариативным лексическим повторам можно дать следующее рабочее определение: *это коммуникативно ориентированные словные и сверхсловные, относительно законченные отрезки текста, повторяющиеся в текстовом развертывании (не обязательно дословно, но с перефразировкой), предполагающие определенное развитие содержательного плана текста, включая тему, в соответствии с творческим замыслом автора.* ВЛП являются текстовыми единицами, и особенности их структурно-семантической организации и функционирования обусловлены своеобразием лексической структуры каждого отдельного текста. Структуру любого ВЛП можно представить как сочетание **доминанты**, т.е. постоянного, дословно повторяющегося компонента, своеобразного инварианта, и **переменного компонента**, благодаря которому раскрывается динамичный характер ВЛП. Условием выделения доминанты является точность, дословность повторения какого-либо элемента текста (от слова до строфы), в котором объектом внимания является лексическое наполнение. Границы переменного компонента ВЛП определяются на основе относительной смысловой и эстетической автономности текстовых фрагментов с учетом семантических, грамматических и образных связей доминанты ВЛП.

В качестве иллюстрации рассмотрим стихотворение «Ночные ласточки Интриги...» из цикла М.И. Цветаевой «Плащ» (1918г.).

Ночные ласточки Интриги –
Плащи! Крылатые герои
Великосветских авантюр.
Плащ, щеголяющий дырою,
Плащ игрока и прощельги,
Плащ-Проходимец, **плащ**-Амур.
Плащ, шаловливый, как руно,
Плащ, преклоняющий колено,
Плащ, уверяющий: - темно!
Гудки дозора. –рочот Сены. –
Плащ Казановы, **плащ** Лозэна,
Антуанетты домино!
Но вот - как черт из черных чащ –
Плащ – чернокнижник, вихрь - **плащ**,
Плащ – вороном над стаей пестрой
Великосветских мотыльков,
Плащ цвета времени и снов –
Плащ Кавалера Калиостро!

Повторяясь в тексте 15 раз, слово *плащ* при каждом употреблении является отправным моментом для воссоздания новой ситуации. Перед нами не просто результат многократного повторения, а принципиально иное явление как по своей функции, так и по своей смысловой значимости и прагматическому эффекту. Как можно заметить, в первых трех строках стихотворения автор определяет свое понимание значения слова *плащ*: *Ночные ласточки Интриги – / Плащи! – Крылатые герои / Великосветских авантур*. Данные три строчки структурно и логически отделены от остального текста и выступают экспликатором опорного знания, которое в дальнейшем расширяется, поясняется и усиливается. Через систему ВЛП автор реализует свой замысел, образно раскрывает понятие *великосветских авантур*, включающее характерные для него признаки: азартные игры (*Плащ, щеголяющий дырою, / Плащ игрока и прощельги*); любовь (*Плащ-Проходимец, плащ-Амур. / Плащ, шаловливый, как руно, / Плащ, преклоняющий колена*); черную магию (*Но вот – как черт из черных чащ - / Плащ – чернокнижник, вихрь – плащ*). Каждая из микроструктур ВЛП создает и завершает собой один из микросмыслов текста и в то же время дает динамику дальнейшему развитию сюжета и текста в целом.

Узуальное значение слова *плащ*: «Верхняя широкая одежда без рукавов, накидка» (Ожегов, 1984, 450) метонимически изменяется в тексте. Авторская интерпретация оказывается иной благодаря тому, что узуальное слово *плащ* переходит в слово-образ, становится определением человека: *Плащ игрока и прощельги, / Плащ-Проходимец, плащ-Амур; Плащ, преклоняющий колена, / Плащ, уверяющий: - темно!*; соотносится с историческим лицом: *Плащ Казановы, плащ Лозэна, / Антуанетты домино!*; является символом, воплощением целой эпохи: *Плащ цвета времени и снов*. Таким образом, благодаря ВЛП можно проследить ассоциативно-смысловое разветвление текстовых фрагментов, связанное с дальнейшим развитием смысла.

Для более глубокого понимания коммуникативной природы ВЛП в § 3 «Экстралингвистическое обоснование регулятивной сущности вариативных лексических повторов (философское, литературоведческое, психологическое)» были проанализированы экстралингвистические факторы, определяющие использование ВЛП в художественном тексте. Проведенные исследования (см. работы Н.В. Данилевской (1992, 2003, 2006) о развернутых вариативных повторах в научном стиле) показали, что ВЛП как разновидности развернутых вариативных повторов имеют не только лингвистическую, но и когнитивную, экстралингвистическую сущность, отражают как внутрисистемные текстовые отношения, так и внешнесистемные, связанные с восприятием и интерпретацией текста адресатом. Как и в научном стиле, использование ВЛП в художественном тексте, во-первых, обусловлено законами диалектики и категорией вариативности как частного случая проявления основных законов бытия (законом отрицания отрицания и законом перехода количества в качество), во-вторых, спиралевидной моделью развития познания, в-третьих, особенностями психологии восприятия художественного текста с точки зрения первичной и вторичной коммуникативной деятельности

автора и адресата. Учитывая, что любое познание развивается по спирали, совершенно невозможно любое механическое повторение. В процессе создания произведения каждое слово, использованное автором, не просто тщательно *отбирается* им из арсенала языковых средств, но и *употребляется* в тексте с определенной последовательностью в нужное время и в нужном месте. Безусловно также, что при каждом новом употреблении ВЛП сохраняется компонент «старого» и появляются компоненты «нового» смысла. Иными словами, в каждом последующем ВЛП присутствует элемент количественного смыслового прироста по отношению к предшествующему ВЛП (ср. указание на эту особенность в развернутых вариативных повторах, исследованную на материале научных текстов Н.В. Данилевской (1992)).

Учитывая особую структурно-семантическую организацию ВЛП, в § 4 «Соотношение вариативных лексических повторов со смежными явлениями» была выявлена связь ВЛП с развернутыми вариативными повторами (термин Н.В. Данилевской), смысловыми лексическими парадигмами и стилистическим приемом синтаксического параллелизма, с которыми ВЛП связаны структурно и семантически. ВЛП рассматриваются нами как одна из разновидностей развернутых вариативных повторов, позволивших Н.В. Данилевской исследовать на материале научного текста явление вариативного повтора не столько с точки зрения связности и усиления признаков какого-либо явления, но и с точки зрения значимости в смысловом развертывании текста. ВЛП в художественном тексте, наряду с этим, участвуют в формировании его прагматического эффекта, являясь важным регулятивным средством.

Повтор и параллелизм можно рассматривать как взаимосвязанные явления, т.к., по мнению исследователей (см.: Мальцев, 1976), любой повтор является средством создания параллелизма. Некоторые виды ВЛП основаны на стилистическом приеме синтаксического параллелизма (полного и неполного), однако особенностью ВЛП является то, что помимо структурного сходства с синтаксическим параллелизмом ВЛП предполагают общность лексического наполнения. С ВЛП связаны и смысловые лексические парадигмы, которые не только входят в структуру отдельных ВЛП в качестве переменного компонента, но и так же, как и ВЛП, являются значимым регулятивным средством в познавательной деятельности читателей.

§ 5 «Структурно-семантическая характеристика вариативных лексических повторов» посвящен описанию лексических и грамматических особенностей ВЛП. В лирике М.И. Цветаевой в качестве доминанты ВЛП могут повторяться разнообразные компоненты. Учитывая своеобразие поэтической речи, в качестве условной точки отсчета была взята строка и выявлены три типа доминант ВЛП: 1) меньше строки; 2) совпадающих со строкой; 3) больше строки. Доминанты с протяженностью меньше строки наиболее характерны для лирики М.И. Цветаевой (70%). Они могут быть выражены местоимением-подлежащим *Это сви.../ Это последний срыв.../ Это – снасть*; глаголом-сказуемым с распространителем *И снится Разину – сон / И снится Разину – звон*; местоимением или существительным-неприсловным распространителем *Там чей-то взор.../*

Там нежный профиль; На заре – наimedленной кровью / На заре – наивысшей тишь; присловным распространителем, выраженным прилагательным или местоимением с определительным значением *О, золотые времена.../ О, золотые имена; И каждый шаг / И каждый запах;* предикативной основой, входящей в состав сложного предложения *Я утверждаю, что невинна. / Я утверждаю, что во мне покой...;* простым предложением *Что, Муза моя? Жива ли еще? / Что, Муза моя? Надолго ли я?*

Доминанты ВЛП, совпадающие со строкой (18%), могут быть выражены либо номинативными предложениями *Германия! Германия! Позор!;* либо являться частью простого предложения *Я Вас люблю всю жизнь и каждый день. / Я Вас люблю всю жизнь и каждый час;* либо входить в состав сложного предложения *Ты проходишь на запад солнца, / Ты увидишь вечерний свет. / Ты проходишь на запад солнца, /И метель замечает след.* Переменные компоненты при этом обычно выступают в функции усиления общего смысла текста, конкретизируют авторский замысел.

II глава «Особенности вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой» посвящена выявлению наиболее характерных типов ВЛП в поэтическом творчестве М.И. Цветаевой. Вслед за Н.С. Болотновой (1992) считаем целесообразным рассматривать типы ВЛП в иерархии расширяющихся контекстов: от высказывания к блоку высказывания и целому тексту. Такой подход обусловлен внутренней природой ВЛП. Во-первых, для того чтобы стать повтором, слово или сверхсловное образование должно быть употреблено в тексте минимум два раза в относительной «тесноте стихотворного ряда», а для этого необходимо рассмотреть высказывание как начальный этап смыслового развертывания текста. Во-вторых, считаем, что абсолютное повторение в тексте невозможно, и каждое новое употребление является новым витком в развитии не только смысловой структуры текста, но и авторской концепции и читательского восприятия. Отсюда принципиально важным является рассмотрение ВЛП в рамках блока высказывания и целого текста.

В § 1 «Типы вариативных лексических повторов на уровне высказывания» рассматриваются ВЛП на уровне высказывания, которые образуют регулятивные цепочки различной протяженности. Члены регулятивных цепочек могут располагаться контактно или дистантно по отношению друг к другу. В зависимости от частеречной принадлежности элементов регулятивных цепочек выделяются различные типы ВЛП: местоименные (2%) *За все, за все меня прости...;* именные (субстантивные и адъективные) (32%) *Льдины, льдины / И купола; Я вижу тебя черноокой, - разлука! / Высокой, - разлука! – Одинокой, - разлука!; От розовых, розовых, райских чащ; Божественная высь! Божественная грусть!;* глагольные (64%) *О, лишь люби, люби его нежнее; Успеем, успеем, успеем спать!, Послушайте, мертвый, послушайте, милый: / Вы все-таки мой.* Наиболее частотными в лирике М.И. Цветаевой являются глагольные ВЛП. Преобладание глагольных регулятивных цепочек, во-первых, объясняется семантической

сложностью и многогранностью данной части речи, способностью к многообразному варьированию в контексте. Во-вторых, это обусловлено коммуникативной стратегией М. Цветаевой – активизировать внимание читателя, экономно и емко обозначить и саму описываемую ситуацию, и ее качественно-количественные признаки. Выявленные типы ВЛП являются значимым элементом, позволяющим проследить особенности текстовой организации в рамках высказывания.

§2 «Типы вариативных лексических повторов на уровне блока высказываний и целого текста» посвящен анализу ВЛП, которые представляют собой регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме параллелизма, расположенные контактно или дистантно. Помимо формальных показателей для выявления ВЛП данного типа принципиально важным является соответствие *лексического* наполнения ряда структур. В зависимости от количества совпадающих элементов в работе выделены регулятивные структуры, *основанные на полном и неполном параллелизме*. Наиболее сложными в плане структурной и смысловой организации являются ВЛП, основанные на неполном параллелизме. При этом характер взаимоотношений доминанты ВЛП и переменных компонентов реализуется на основе трех типов смысловых отношений: дополнения, усиления и контраста (см. о них: Болотнова, 1992). Например, в стихотворении «Настанет день – печальный, говорят!» (1916) при помощи контактно расположенного ВЛП, основанного на неполном параллелизме, актуализируется тема смерти и прощания героини с миром:

А издали – завизжу ли и вас? –
Потянется, растерянно крестясь,
Паломничество по дорожке черной
К моей руке, которой не отдерну,
К моей руке, с которой снят запрет,
К моей руке, которой больше нет.

Смысловые отношения усиления, возникающие благодаря взаимодействию доминанты ВЛП и переменных компонентов, используются также в функции дополнительной конкретизации описываемого явления.

В стихотворении «Откуда такая нежность?» (1916г.) М. Цветаевой используется полный дистантный параллелизм. Доминанта ВЛП *Откуда такая нежность?* представлена в каждой строфе стихотворения, при этом параллелизм прослеживается и в структурной организации самих строф: в первой и четвертой строфах доминанта ВЛП расположена в начальной строчке, во второй и третьей – в середине строфы.

Откуда такая нежность?
Не первые – эти кудри
Разглаживаю, и губы
Знавала – темней твоих.
Всходили и гасли звезды
(*Откуда такая нежность?*),
Всходили и гасли очи

У самых моих очей.
Еще не такие песни
Я слушала ночью темной
(Откуда такая нежность?)
На самой груди певца.
Откуда такая нежность?
И что с нею делать, отрок
Лукавый, певец захожий,
С ресницами – нет длинней?

Благодаря риторическому вопросу, при помощи которого выражена доминанта ВЛП, читатель становится невольным участником монолога лирической героини. Доминанта ВЛП - риторический вопрос как бы вовлекает читателя в рассуждения и переживания героини, делает его более активным, побуждает самого сделать вывод и подсказывает ответ. Таким образом, данная регулятивная структура оказывается значимой с точки зрения текстового развертывания в аспекте первичной коммуникативной деятельности автора и с точки зрения смыслового восприятия в аспекте вторичной коммуникативной деятельности читателя.

Контактные ВЛП в силу своей позиции не всегда оказываются значимыми элементами в перспективе целого текста, чаще они выполняют текстообразующую функцию в рамках определенного текстового фрагмента. В отличие от них, дистантные ВЛП являются важными смысловыми вехами в общей структуре текста, помогающими точнее раскрыть авторский замысел. Так как в зависимости от местоположения в тексте дистантные ВЛП могут быть начальными, конечными или кольцевыми, то благодаря их использованию возникает спиралевидная модель развертывания текста, позволяющая читателю каждый раз, отталкиваясь от уже известного, постигать новое с опорой на старое.

В III главе «Функционирование вариативных лексических повторов в структуре поэтических текстов М.И. Цветаевой» доказывается, что ВЛП как средства регулятивности являются функционально маркированными текстовыми единицами и в зависимости от целей и намерений автора могут выполнять в тексте различные функции. В аспекте первичной и вторичной коммуникативной деятельности автора и читателя особый интерес для анализа функционирования ВЛП в тексте представляют *текстообразующая и регулятивная функции*. Их рассмотрение в качестве основных обусловлено коммуникативной и регулятивной природой ВЛП, хотя весь спектр функционирования ВЛП этим далеко не ограничивается и требует дальнейшего изучения. Текстообразующая и регулятивная функции рассматриваются нами как имеющие ключевой, обобщающий характер, как определяющие другие функции и отражающие закономерности текстового развертывания и восприятия текста читателями.

В аспекте текстообразования функциональная направленность ВЛП представлена целым рядом *подфункций*, которые в перспективе текстового развертывания рассматриваются нами как дополнительные, вспомогательные, имеющие локальный характер. К ним относятся 1) поясняющая; 2) уточняющая; 3) обобщающая; 4) акцентирующая; 5) актуализирующая; 6)

оценочная; 7) выделительно-усилительная; 8) экспрессивная; 9) сопоставительная; 10) композиционная; 11) характеризующая и другие подфункции, отражающие особенности развития авторского замысла.

Таким образом, с точки зрения теории регулятивности ВЛП позволяют, во-первых, изучить специфику отбора и организации автором лексических средств в зависимости от особенностей текста и авторских интенций (текстообразующая функция) и, во-вторых, опираясь на анализ читательского восприятия, проанализировать способность текста и его единиц «управлять» интерпретационной деятельностью читателей (регулятивная функция).

В § 1 «Текстообразующая функция вариативных лексических повторов в лирике М.И. Цветаевой» выявлены закономерности процесса текстообразования в эстетической сфере на основе ВЛП, использованных в поэтическом творчестве М.И. Цветаевой. В зависимости от способа выдвижения повторяющегося компонента (доминанты) выделяются: 1) ВЛП-слова; 2) ВЛП, основанные на полном параллелизме; 3) ВЛП, основанные на неполном параллелизме.

ВЛП-слова, образно и семантически варьируясь в тексте, но сохраняя формальное тождество, являются ключевыми, отражают основные интенции автора, а все развитие текстового содержания строится на основе художественно-образной конкретизации реалии художественного мира, актуализированной текстовым ассоциативно-смысловым полем этого слова. Так, в стихотворении «Бузина» (1935) ВЛП-слово *бузина* повторяется 15 раз. Можно условно выделить 7 ситуаций, актуализированных благодаря каждому новому употреблению ВЛП-*бузина* и являющихся стартовой позицией для реализации «нового», измененного значения данного ВЛП. В процессе текстового развертывания узуальное значение слова *бузина* в соответствии с замыслом автора претерпевает многочисленные вариативные ассоциативно-смысловые трансформации. В процессе текстовой реализации слово *бузина* обозначает *кустарник* (узуальное значение); *символ начала лета*; *начало нового периода жизни как природы*, и шире - *России*; *буза в значении буйства, скандала*; *болезнь человека (корь)*; *образ смертельно больной России*; *образ революции в России*; *болезнь века*.

ВЛП, выраженные высказыванием или блоком высказываний, основаны на полном параллелизме и могут быть начальными, конечными и кольцевыми, и их смысловая реализация, так же, как и ВЛП-слов, становится возможной в перспективе целого текста. Так, в стихотворении «Пожалей», написанном в годы гражданской войны, которую М.И. Цветаева не понимала и не принимала, спиралевидная модель текстового развертывания достигается благодаря трехкратному повторению диалога персонажей – *Он тебе не муж? – Нет. / Веришь в воскрешенье души? – Нет*. Общей проблемой для героев является непонимание действий и чувств друг друга: с одной стороны, выражается сочувствие героини к мертвому, с другой – полное равнодушие героя. ВЛП на уровне повторяющихся высказываний и блока высказываний являются ключевыми элементами текста. Каждое последующее употребление данных ВЛП свидетельствует о новом витке

текстового развертывания и развития познавательной деятельности читателя, об очередном этапе раскрытия и продвижения авторского замысла. «Смысловая теснота», возникающая из-за частого и многократного употребления данных ВЛП, позволяет ярче проследить особенности актуализированного ими фрагмента концептуальной картины автора.

ВЛП, основанные на неполном параллелизме, выполняя текстообразующую функцию, формируют его структуру, семантику и прагматику. Основным предназначением данных ВЛП является способность выделять, привлекать внимание читателя к определенному фрагменту текста, являющемуся, по мнению автора, основополагающим в понимании общего смыслового содержания текста.

Терпеливо, как щебень бьют,
Терпеливо, как смерти ждут,
Терпеливо, как вести зреют, –
Терпеливо, как мечь лелеют –
Буду ждать тебя (пальцы в жгут –
Так Монархини ждет наложник)
Терпеливо, как рифмы ждут,
Терпеливо, как руки гложут.
Буду ждать тебя (в землю взгляд,
Зубы в губы. Столбняк. Бульжник).
Терпеливо, как негу длят, –
Терпеливо, как бисер нижут.
< >

В ходе текстового развертывания повторяющийся компонент сочетается с разнообразными объектами сравнений, выраженных при помощи переменных компонентов. В результате взаимодействия ВЛП и переменных компонентов рождается новый обобщенный актуальный смысл: «терпеливое, мучительное и длительное ожидание». Как можно заметить, текстообразующие возможности данных ВЛП определяются их ассоциативными связями и способностью актуализировать определенную ситуацию, значимую для последующего или предыдущего развертывания текста (Болотнова, 2005).

В § 2 «Регулятивная функция вариативных лексических повторов» для определения регулятивного потенциала ВЛП в аспекте читательского восприятия был проведен комплексный эксперимент, связанный с анализом регулятивной макроструктуры стихотворения М.И. Цветаевой «Обвела мне глаза кольцом...» (1916). В проведении комплексного эксперимента, обусловленного целями и задачами данного диссертационного исследования, нами использовались экспериментальные методики анализа регулятивной функции текста и его единиц, предложенные Н.С. Болотновой (1992; 2001; 2002), Н.Г. Петровой (2000; 2003), И.Н. Тюковой (2005).

Обращение к комплексному эксперименту обусловлено тем, что, являясь порождением конкретного текста, ВЛП определяются нами как регулятивные средства, которые, вступая в различного рода отношения (парадигматические и синтагматические) с другими единицами

текста, образуют регулятивные структуры, соотносящиеся с определенными «волевыми задачами автора» (выражение Л.С. Выготского). В результате анализа регулятивных структур становится возможным выявление способов регулятивности, на основе которых происходит «мобилизация информационного тезауруса читателя и осознание им коммуникативной стратегии автора» (Болотнова, 2005). В связи с этим определение регулятивной функции ВЛП осуществлялось в рамках целого текста с учетом его уровневой организации.

Целью эксперимента было исследование на основе показаний языкового сознания информантов лексической регулятивной макроструктуры художественного текста, а также определение значимости ВЛП в ее организации. Для реализации данной цели предполагалось поэтапное решение комплекса **задач**: 1) изучение особенностей восприятия читателями одного из произведений М.И. Цветаевой, 2) выявление ВЛП в тексте как особого рода регулятивных структур, 3) анализ их регулятивной силы и рассмотрение ряда других факторов, определяющих интерпретацию данного произведения. Эксперимент состоял из трех этапов, соответствующих выделенным И.А. Зимней трем уровням смыслового восприятия: побуждающему, формирующему, реализующему.

На первом этапе было рассмотрено имя автора, связанное с побуждающим уровнем в качестве информативно значимого элемента художественного произведения. Полученные результаты еще раз подтвердили, что имя автора является одним из значимых факторов текстообразования, а сопоставление формирующихся при этом в сознании читателей индивидуальных С-моделей (термин О.Л. Каменской (1990)) позволяет выявить некий инвариант в представлениях читателей об авторе, которые, как выяснилось далее, во многом определили специфику «модели восприятия» стихотворения «Обвела мне глаза кольцом...», выбранного в качестве материала для исследования.

Второй этап эксперимента представлял собой «промежуточную» стадию (этап прогнозирования). Его **целью** являлось выявление «сигналов» регулятивности, т.е. тех или иных объективных («материальных») закономерностей в проявлении регулятивности как системного качества текста, создающего «функциональные условия возникновения образов, понятий, микросмыслов» (Болотнова, 1998). В **задачи** второго этапа эксперимента входило: 1) определение потенциальных «смысловых вех» (вероятных регулятивов) и векторов смыслоформирования; 2) выявление коммуникативно-эстетического эффекта, вызванного текстом и/или его отдельными фрагментами.

В результате на данном этапе эксперимента были выделены текстовые фрагменты, которые явились основными стимулами для возникновения различного рода ассоциатов, формирующих ассоциативно-смысловое поле текста в целом. Анализ процентного соотношения показал, что наиболее частотными среди выделенных информантами текстовых фрагментов, являются фрагменты, основанные на ВЛП. Сравним: - *Спи, успокоена,/ Спи, удостоена,/ Спи, увенчана,/*

Женщина (21-24 строки); - *Спи, подруженька/ Неугомонная!/ Спи, жемчужинка,/ Спи, бессонная* (27-30 строки) – 26%; *Обвела мне глаза кольцом/ тeneвым – бессонница/ Оплела мне глаза бессонница/ Тeneвым венцом* (1-4 строки); *Кликала - и накликала/ Тeneвой венец* (13-14 строки); *Сон – свят/ Все – спят/ Венец снят* (40-42 строки) – 20%.

В самую частотную группу (34%), по показаниям языкового сознания информантов, вошли текстовые фрагменты, являющиеся переменными компонентами к доминантам *бессонница* и *Спи...*(*идолопоклонница – бледноликая – женщина – подруженька – жемчужинка – бессонная – мученица*) Данные результаты подтверждают выводы о регулятивной сущности ВЛП, причем в зависимости от типа ВЛП и доминанта, и переменный компонент участвуют в организации познавательной деятельности читателей. Реакции читателей на предложение *описать возникающие при чтении текста впечатления, ассоциации, образы* показали, что в них получили отражение практически все выделенные ранее (на побуждающем уровне восприятия) характерные особенности цветаевских текстов. Сопоставительный анализ итогов 1-ого и 2-ого этапов эксперимента позволяет сделать вывод, что, по существу, читатели нашли в произведении автора то, что искали (хотели и могли увидеть): одни - своеобразие, сложность, глубину, другие – внутренние переживания лирической героини. «С-модель имени автора» получила здесь как бы зеркальное преломление (с углублением и расширением перспективы).

Таким образом, второй этап эксперимента позволил выявить специфику читательских реакций, стимулированных текстом ассоциаций и образов, что дало возможность продуцировать ассоциативное поле текста и С-модель его образного уровня. В результате были определены регулятивные структуры как объективная лингвистическая основа направления смыслоформирования целого текста, большая часть которых основана на ВЛП.

На **третьем этапе эксперимента**, соотнесенном с реализующим уровнем смыслового восприятия, было установлено, что одним из важных способов организации лексической регулятивной макроструктуры стихотворения «Обвела мне глаза кольцом...» являются ВЛП. Выявление способа регулятивности стало возможным на основе определения специфики регулятивов – текстовых структур, стимулирующих определенные коммуникативно-эстетические и прагматические эффекты: актуализирующих те или иные образы, ассоциации, чувства и выражающих относительно законченные микросмыслы, «кванты» новой эстетической информации о художественно воплощенной действительности и/или отношении автора к ней, его эмоциональное состояние. В соответствии с целью данного эксперимента на основе методики шкалирования была определена степень регулятивности как целого текста, так и регулятивных структур, основанных на ВЛП. Для этого использовались полученные данные о регулятивной силе текстовых структур – индивидуальные оценки, применяемые информантами к выделенным текстовым фрагментам (баллы, отражающие степень их «информативности» и «эмоциональности»). По аналогии с «коэффициентом экспрессивности» (см.: Болотнова, 1992)

«коэффициент регулятивности», или средний балл на условной шкале регулятивности по показаниям языкового сознания реальных адресатов, вычислялся путем компьютерной обработки данных (как и коэффициент регулятивности текстовых структур, он складывался из двух показателей - оценки степени «информативности» и «эмоциональности»).

Анализ инвариантной модели восприятия текста показал, что к ярким регулятивным структурам относятся фрагменты текста, основанные на разных ВЛП, что подтвердило предположение о значимости ВЛП в познавательной деятельности читателей. Дополнительным доказательством информативно-прагматической сущности регулятивных структур, основанных на ВЛП, стала оценка информантами степени их воздействия. Сравним (процент в скобках указывает на количество информантов, выделивших данный текстовый фрагмент; цифры отражают коэффициент регулятивности): *Обвела мне глаза кольцом / Теневым – бессонница / Оплела мне глаза бессонница / Теневым венцом* (100%; 4); *Мало – тебе – дня, / Солнечного огня! / Мало – меня – звала? / Мало – со мной – спала?* (88%; 3,6); - *Спи, успокоена, / Спи, удостоена, / Спи, увенчана, / Женщина;* - *Спи, подруженька / Неугомонная! / Спи, жемчужинка, / Спи, бессонная* (94,5%; 4,2).

Опираясь на полученные данные, мы вычислили коэффициент регулятивности *целого текста* (он равен **3,7**).

В § 3 «Регулятивная сила вариативных лексических повторов разных типов» с опорой на показания языкового сознания информантов экспериментально представлены результаты выявленной зависимости регулятивной силы текста от ряда факторов: 1) от количества употребленных в нем ВЛП; 2) разнообразия их типов; 3) семантических и синтаксических особенностей доминанты ВЛП, а также 4) границ переменного компонента ВЛП. Для эксперимента было выбрано пять поэтических текстов М.И. Цветаевой, взятых с учетом разнообразия использованных в них ВЛП.

Экспериментальное исследование показало, что регулятивность художественного текста зависит от характера регулятивных средств и способов регулятивности, которые оказывают влияние на процесс познавательной деятельности читателей. Предложенные для анализа в рамках данного эксперимента поэтические тексты М.И. Цветаевой отличаются разной степенью регулятивности, которая во многом зависит не столько от индивидуального восприятия читателей, сколько от особенностей текста и типов ВЛП. В процессе восприятия текста ВЛП осознаются информантами как важные средства регулятивности, благодаря которым осуществляется диалог автора и читателя. Регулятивный потенциал разных типов ВЛП различен и зависит от ряда факторов:

1) от количества ВЛП: ВЛП, использованные три раза и больше, имеют более высокий коэффициент регулятивности, чем ВЛП, употребленные реже;

2) от места расположения ВЛП в тексте: регулятивный потенциал ВЛП, находящихся в потенциально сильных текстовых позициях (начальной, конечной, кольцевой, сквозной), намного выше, чем ВЛП, находящихся в слабых позициях;

3) от типов ВЛП: результаты исследования показали, что в анализируемых текстах наиболее высокий коэффициент регулятивности имеют ВЛП, основанные на полном параллелизме, и ВЛП-слова, занимающие сквозную позицию в перспективе целого текста. ВЛП, основанные на неполном параллелизме, имеют коэффициент регулятивности несколько ниже, однако при этом они выполняют свою главную функцию, а именно - привлекают внимание читателей к переменному компоненту, который раскрывает динамику их текстовой реализации.

Проведенный эксперимент подтвердил правомерность рассмотрения в качестве основных критериев определения границ ВЛП: наличие семантической, синтаксической и образной связи между повторяющимся и переменным компонентами; их относительную смысловую и образную автономность. С учетом этого при взаимодействии в тексте разных ВЛП один тип ВЛП может поглощать другой, т.е. один из ВЛП может выступать в роли переменного компонента для другого ВЛП. Такая закономерность обусловлена особенностями текстового развертывания и развитием авторского замысла.

В Заключение подводятся основные итоги исследования.

1. Изучение проблемы смыслового развертывания текста связано с выявлением механизмов текстообразования. Важным и актуальным в русле коммуникативной стилистики художественного текста является, с одной стороны, проблема выявления средств и способов, при помощи которых осуществляется текстовое развертывание, с другой стороны, - изучение возможностей текста при помощи различных средств и структур управлять познавательной деятельностью читателя.

2. В процессе анализа поэтического творчества М.И. Цветаевой в качестве важного регулятивного средства были выявлены *вариативные лексические повторы*, которые отражают ряд общих закономерностей текстового развертывания лирических текстов автора как «по вертикали», так и по «горизонтали» и создают условия для наиболее эффективного воздействия на читателя, активизируют его познавательную деятельность. ВЛП были исследованы нами в коммуникативно-деятельностном аспекте в русле теории регулятивности. Благодаря этому стало возможным рассматривать их как особую текстовую единицу, в рамках которой в процессе текстового развертывания повторяющееся слово или сверхсловный элемент ВЛП выступает не столько в связующей функции, сколько в функции продвижения смысла целого текста как показатель динамики его развития. ВЛП являются текстовыми единицами, и особенности их структурно-семантической организации и функционирования обусловлены своеобразием лексической структуры каждого отдельного текста в соответствии с авторским замыслом.

3. Предпринятое исследование позволило выявить характерные для поэтических текстов М.И. Цветаевой типы ВЛП, различающиеся структурно и содержательно в рамках конкретных

текстовых систем, в которых они реализуют свои основные функции. К типам ВЛП относятся: ВЛП – регулятивные цепочки, значимые для постижения смысла на уровне высказывания; ВЛП – лексические регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме параллелизма, активизирующие деятельность читателя на уровне блока высказываний и целого текста.

4. В ходе исследования было установлено, что ВЛП являются функционально маркированными единицами в лирике М.И. Цветаевой и выполняют различные функции. Основными, наиболее общими функциями ВЛП как средства регулятивности являются текстообразующая и регулятивная, объединяющие и обуславливающие другие их функции: пояснения, уточнения, обобщения, акцентирования, характеристики, оценки, выражения эмоций и др.

5. Textoобразующие возможности ВЛП определяются их способностью актуализировать определенную ситуацию, значимую для последующего или предыдущего развертывания текста. Идиостилевое своеобразие текстообразующей функции ВЛП в лирических текстах М.И. Цветаевой проявляется в способах выдвижения доминанты ВЛП и в особенностях ее взаимодействия с переменным компонентом. В ходе анализа были выделены ВЛП-слова; ВЛП, основанные на полном параллелизме; ВЛП, основанные на неполном параллелизме. Textoобразующий потенциал каждого типа ВЛП имеет ряд отличительных особенностей и обусловлен общей стратегией авторского замысла.

6. Обращение к языковому сознанию носителей языка для изучения коммуникативного и эстетического эффекта ВЛП позволило экспериментально доказать значимость ВЛП в постижении не только специфики лексической регулятивной макроструктуры текста, но и подтвердило предположение о высоком регулятивном потенциале ВЛП в процессе познавательной деятельности читателей. В процессе исследования экспериментально установлены факторы, определяющие регулятивную силу ВЛП.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Бочкарева Ю.Е. О роли названия художественного произведения в интерпретационной деятельности читателей (на материале поэзии М.И. Цветаевой) // Актуальные проблемы методической работы в школе и вузе. Тезисы докладов региональной научно-методической конференции. - Томск, 1997. – С. 22.

2. Бочкарева Ю.Е. Искусство медленного чтения: вариативные лексические повторы в художественном тексте // Проблемы развития речевой культуры педагога: Материалы регионального научно-практического семинара. - Томск, 1997. С.86-90.

3. Бочкарева Ю.Е. Особенности смыслового восприятия поэтических циклов (на материале творчества М.И.Цветаевой) // Комплексный подход к подготовке специалиста-исследователя: Тезисы докладов общероссийской конференции. - Томск, 1997.- С.8.

4. Бочкарева Ю.Е. Прагматика художественного слова (на материале лирики М.И.Цветаевой) // Молодежь и перспективы: Материалы филологической секции II областной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 1998. – С.16-19.

5. Бочкарева Ю.Е. К вопросу о прагматике названий поэтических текстов М.И.Цветаевой // Труды региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов

и молодых ученых. «Сибирская школа молодого ученого: Том III. Лингвистика, стилистика художественного текста, Литературоведение». - Томск, 1999. - С. 71-73.

6. Бочкарева Ю.Е. О роли названия в смысловом развертывании поэтических текстов М.И.Цветаевой // Молодежь и наука: проблемы и перспективы: Доклады III межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Том II. Секции русского языка и литературы, общего языкознания, культурологии, экономики и политики. 13-24 апреля 1999г. - Томск, 1999. - С. 14-17.

7. Бочкарева Ю.Е. К вопросу о единицах смысловой интерпретации художественного текста (развернутые вариативные повторы) // Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: Мат-лы V регионального научно-практического семинара (25 апреля 2002 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2002. – С. 73-78.

8. Бочкарева Ю.Е. О роли вариативного лексического повтора в смысловом анализе поэтического текста (на материале стихотворения М. Цветаевой «Ошибка») // Лингвосмысловый анализ художественного текста: Материалы VI регионального научно-практического семинара (25 апреля 2003г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2003. – С.24-28.

9. Бочкарева Ю.Е. К вопросу о текстообразующей функции лексических повторов (на материале творчества М.И. Цветаевой) // «Филология: XXI век». Материалы Всероссийской конференции. – Барнаул, 2004. – С.38-43.

10. Бочкарева Ю.Е. К вопросу о вариативных лексических повторах (на материале творчества М. Цветаевой) // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч. трудов. – Томск: ТПУ, 2004. – С.68-73.

11. Бочкарева Ю.Е., Бабенко И.И. К вопросу о специфике функционирования повтора в лирике М. Цветаевой (на материале цикла «Вифлеем») // Поэтическая картина мира: слово и художественный концепт в лирике серебряного века. Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара (27 апреля) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2004. - С.121-128.

12. Бочкарева Ю.Е. Типы вариативных лексических повторов в аспекте текстообразования // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII Всероссийского научного семинара (28 апреля 2006г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. - Томск, 2006. С.83-89.

13. Бочкарева Ю.Е. Экспериментальное исследование регулятивной функции вариативных лексических повторов // Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (Филология), 2006. - Вып.5. – С. 123-129.